

ПРАВО И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Д.В. СИНЬКОВ

кандидат юридических наук, доцент

Байкальского государственного университета экономики и права,

г. Иркутск

E-mail: dvsv@list.ru

ПРЕСТУПНОСТЬ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ: НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ ЕЕ СОСТОЯНИЯ

Общее состояние криминальной ситуации, которая сложилась в течение последних лет в Иркутской области, на сегодняшний день можно охарактеризовать как неблагоприятное. За анализируемый период произошло существенное изменение статистических показателей преступности в регионе. Эти изменения коснулись как общего объема зарегистрированных преступлений, так и их отдельных видов и выразились в увеличении числа зарегистрированных деяний. В целом в данном регионе проявляется общероссийская тенденция к росту количества совершенных и соответственно зарегистрированных преступных деяний (табл. 1).

Анализ представленных данных¹ свидетельствует о том, что общий объем зарегистрированной преступности в Иркутской области за последние пять лет (с 2003 по 2007 г.) увеличился в 1,4 раза, при этом наблюдается устойчивый рост данного показателя.

Обращают на себя внимание и негативные тенденции изменения коэффициента преступности. За исследуемый период его значение увеличилось в 1,5 раза. Эти данные убедительно говорят о том, что уро-

вень преступности в регионе из года в год растет. Вместе с тем следует отметить, что значение данного показателя в течение всего рассматриваемого периода превышало общероссийские показатели. Например, в 2007 г. на 100 тыс. чел. в Российской Федерации приходилось 2 519,0 преступлений и 3 642,5 — в Иркутской области.

Значения и тенденции изменения одного из основных показателей эффективности работы правоохранительных органов — раскрываемости преступлений — также негативные. Так, за исследуемый период темпы прироста раскрываемости преступлений имеют намного меньшие значения, чем темпы прироста преступности (см. табл. 1). Например, в 2007 г. темпы прироста преступности в 4 раза превышали темпы прироста раскрываемости преступлений, причем с 2003 г. ежегодно снижается доля раскрытия преступлений в общем количестве зарегистрированных. При этом абсолютные значения раскрываемости преступлений незначительно увеличиваются. Значение удельного веса раскрытия преступлений показывает, что в Иркутской области в настоящее время раскрывается почти каждое

Таблица 1

Динамика состояния преступности в Иркутской области в 2003–2007 гг.

Показатель	2003	2004	2005	2006	2007
<i>Регистрация преступлений</i>					
Всего	66 017	67 560	82 387	87 528	91 566
Темп прироста (базисный), %	—	+2,3	+24,8	+32,6	+38,7
Темп прироста (цепной), %	—	+2,3	+21,9	+6,2	+4,6
Коэффициент преступности (на 100 тыс. чел.)	2 392,8	2 365,5	3 277,3	3 481,0	3 642,5
<i>Раскрываемость преступлений</i>					
Всего	37 373	36 305	38 070	38 256	40 928
Темп прироста (базисный), %	—	-2,9	+1,9	+2,4	+9,5
Темп прироста (цепной), %	—	-2,9	+4,9	+0,5	+7,0
Удельный вес в структуре зарегистрированных преступлений, %	56,6	53,7	46,2	43,7	44,7

Д.В. СИНЬКОВ

второе преступление из зарегистрированных. Представляется, что такая ситуация не является благоприятной и требует принятия серьезных мер для ее изменения.

Думается, что рассмотренные негативные тенденции можно связать с отсутствием действенных профилактических мер как со стороны правоохранительных органов, так и со стороны общественности. В данном случае под действенными профилактическими мерами предполагается рассматривать такие меры, которые смогут не только стабилизировать ситуацию, но и существенно снизить количество совершаемых преступлений.

При анализе преступности необходимо также учитывать и соотносить показатели регистрации преступлений с данными, характеризующими число лиц, их совершивших (табл. 2).

Данные, представленные в табл. 2, показывают, что выявление лиц, совершивших преступления, также характеризуется негативными тенденциями.

Обращает на себя внимание то, что на фоне увеличения общего числа зарегистрированных преступлений в 1,4 раза (с 2003 по 2007 г.) наблюдается снижение количества выявленных лиц, их совершивших, в 1,1 раза.

Это говорит о том, что темпы прироста преступности и темпы прироста числа выявленных лиц, совершивших преступления, имеют противоположные тенденции в своем развитии.

Нельзя обойти стороной количественные показатели, характеризующие преступную активность женщин. Так, за анализируемый период количество женщин, совершивших преступления, несколько снизилось по сравнению с базисным 2003 г. Это можно объяснить тем, что в 2003 г. было декриминализировано самое распространенное преступление среди женщин — обман потребителей (ст. 200 УК РФ). Такое снижение является искусственным. Следует обратить внимание и на то, что в 2007 г. несколько увеличилось число случаев регистрации таких лиц.

Нельзя оставить без внимания и тот факт, что каждое седьмое преступление в Иркутской области совершает подросток. Анализ значений динамического ряда, характеризующих количество выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления, показывает относительно стабильные значения их абсолютного количества и удельного веса в структуре всех выявленных лиц. При этом нельзя забывать, что общественная опасность преступности несовершеннолетних

Таблица 2
Количество выявленных лиц, совершивших преступления в Иркутской области, в 2003–2007 гг.

Показатель	2003	2004	2005	2006	2007
Выявлено лиц, всего	32 153	29 453	28 427	28 557	29 525
Темп прироста (базисный), %	—	-8,4	-11,6	-11,2	-8,2
Темп прироста (цепной), %	—	-8,4	-3,5	+0,5	+3,4
Женщин	6 861	4 580	4 512	4 991	5 048
Удельный вес в структуре выявленных лиц, %	21,3	15,6	15,9	17,5	17,1
Несовершеннолетних	4 329	4 333	4 054	4 274	4 010
Удельный вес в структуре выявленных лиц, %	13,5	14,7	14,3	15,0	13,6

Таблица 3
Возрастная характеристика лиц, совершивших преступления в Иркутской области в 2003–2007 гг.

Возраст, лет	2003		2004		2005		2006		2007	
	Абсолютное значение	Удельный вес, %								
14–15	1 132	3,5	1 241	4,2	997	3,5	1 071	3,8	977	3,3
16–17	3 137	9,8	3 092	10,5	3 057	10,8	3 203	11,2	3 033	10,3
18–24	9 729	30,3	8 913	30,3	8 427	29,6	8 272	29,0	8 566	29,0
25–29	5 804	18,1	5 579	18,9	5 499	19,3	5 452	19,1	5 597	19,0
30–49	10 190	31,7	8 877	30,1	8 766	30,8	8 777	30,7	9 308	31,5
50 и старше	2 161	6,7	1 751	5,9	1 681	5,9	1 782	6,2	2 044	6,9

помимо прямого ущерба определяется и иными социальными последствиями, в частности высоким уровнем общественного беспокойства, «кriminalным эхом». В настоящее время количественные и качественные характеристики преступности несовершеннолетних таковы, что внушают огромную тревогу за будущее нашего общества.

Имеющиеся данные позволили также проанализировать возрастную характеристику выявленных лиц, совершивших преступления (табл. 3).

Возрастная характеристика преступников позволяет делать выводы о криминогенной активности и особенностях преступного поведения представителей различных возрастных групп. Криминологами давно установлено, что лица молодого возраста чаще совершают преступления агрессивного, импульсивного характера. Противоправное же поведение лиц старших возрастов менее импульсивно, более обдуманно, в том числе и с точки зрения возможных последствий такого поведения. Наконец, возраст во многом определяет потребности, жизненные цели людей, круг их интересов, образ жизни, что не может не сказываться на противоправных действиях.

Полученные данные свидетельствуют, что чаще всего в регионе совершают преступления лица в возрасте от 18 до 24 лет. Таковым является каждый третий из всех выявленных лиц, совершивших преступления. Далее следует возрастная группа 30–49 лет, затем — 25–29. Удельный вес преступников в возрасте старше 50 лет незначителен (6,9%). При этом необходимо отметить, что каждый второй преступник — лицо в возрасте 18–30 лет.

Вместе с тем представляется, что анализируемые данные не отражают действительного состояния преступности в рассматриваемом регионе, поскольку абсолютные и относительные показатели, характеризующие ее состояние, базируются на статистических данных о выявленных и зарегистрированных органами внутренних дел преступлениях. При этом за пределами анализа остается латентная (скрытая) часть преступлений, о которых в правоохранительные органы не заявлялось или которые по тем или иным причинам не были зарегистрированы.

Можно предположить, что большая часть преступлений остается незарегистрированной.

Исследования последних лет показывают, что коэффициент латентности преступности² в Сибирском федеральном округе составляет 9,31, а средневзвешенный коэффициент по Российской Федерации — 8,0³.

Думается, что в качестве сдерживающих мотивов при несообщении потерпевшими о случившемся выступают различные побуждения. Например, огласка интимных сторон жизни может обернуться для жертвы глубокими душевными переживаниями или причинить нравственные страдания ее родным и близким. В ряде случаев причиной сокрытия факта совершения преступления может быть причастность к нему и самого потерпевшего, который при неблагоприятном для него исходе преступления сам может стать преступником. Причиной латентности может служить также и желание потерпевшего учинить самосуд над посягателем. Довольно часто нежелание граждан сообщить о преступлении связано с их предвзятым отношением к деятельности правоохранительных органов, неверием в их возможность раскрыть преступление.

Кроме того, большая часть респондентов из числа сотрудников правоохранительных органов (65%) убеждена в том, что одной из причин латентности является негативное отношение населения к милиции в связи с распространением преступности. Практически у половины всех опрошенных сложилось мнение, что население воспринимает деятельность милиции как незаконную и только каждый третий считает ее эффективной.

Таким образом, можно говорить о том, что количественные показатели не отражают реальной картины состояния преступности, хотя и позволяют очертить ее границы, а выявленные тенденции динамики преступности должны быть обязательно учтены в деятельности правоохранительных органов по ее предупреждению.

Примечания

¹ Здесь и далее проанализированы статистические данные, предоставленные ИАЦ ГУВД по Иркутской области.

² Данный коэффициент показывает, во сколько раз фактическая преступность больше зарегистрированной. См.: Латентная преступность в Российской Федерации: 2001–2006. М., 2007. С. 12.

³ Там же. С. 289.